

A romantic scene between a man and a woman in historical attire. The woman has long, flowing blonde hair and is wearing a dark, off-the-shoulder dress with intricate detailing. The man has a beard and long hair tied back, wearing a dark, ornate leather or fabric tunic. They are standing close together, nearly kissing, in front of a window with decorative glass panes.

ВЫБРАННАЯ
ДЛЯ
ДАСТАРДА

ЕКАТЕРИНА ОРЛОВА

18+

Екатерина Орлова

Избранная для бастарда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70224280

SelfPub; 2024

Аннотация

Я стала избранной для сына повелителя. Но он бастард! Тот, кому не положено иметь свою Тиальду. И теперь мне угрожает опасность в лице его братьев, ведь, узнав обо мне, они непременно начнут охоту на избранную для младшего брата. Защитит ли меня Карден? И смогу ли я вообще выжить в междоусобной войне и родить наследника, чтобы отстоять право мужа на трон?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	39
Глава 7	46
Глава 8	52
Глава 9	59
Глава 10	66
Глава 11	72
Глава 12	80
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Екатерина Орлова

Избранная для бастарда

Глава 1

Карден

– Я никогда не стану твоей женой! Умру, но не стану!

Обвожу взглядом помещение, пытаюсь понять, кто это сказал, но в огромном кабинете я один. Нахмурившись, выглядываю в окно, но здесь слишком высоко, чтобы голоса доносились так четко.

– Надеюсь, ты слышишь меня, Карден, сын Верховного правителя.

Резко поворачиваю голову и мечусь взглядом по помещению. Никого. Выхожу из кабинета и дергаю двери в каждое из смежных помещений, заглядываю в ниши, но повсюду тихо и пусто. В этой части замка вообще мало кто бывает. Пожалуй, кроме стражников сюда никто никогда не заходит, если я сам не вызываю человека. Тогда кого же я слышу?

– Даже не надейся! – снова тот же голос. Надо признать, мне нравится, как он звучит. Мелодичный, нежный, хоть в нем и можно различить нотки ярости.

– Иди к дьяволу, – рычу я, тряхнув головой.

– Господин! – меня окликает Фидон, один из моих совет-

ников и распорядитель моего гарема. – Прибыл гонец от Верховного правителя.

– Ты слышишь голос? – спрашиваю его, потому что в ушах все еще звенит недовольством голос незнакомки.

– Какой голос? – непонимающе крутя головой, спрашивает он. – Здесь только мы.

Кошусь на стражников, но те стоят у входа в кабинет, как два изваяния, задрав подбородки и глядя прямо перед собой.

– Я слышу женский голос, – подаюсь вперед, продолжая уже тише: – Она называет меня по имени и ругается, заявляя, что никогда не станет моей женой.

– Дела-а-а, – тянет Фидон, а потом хмурится. – Нам срочно надо к Орагу.

– Чем мне поможет Верховный маг? – удивляюсь я.

– Кажется, это как раз его компетенция. Пойдемте. По дороге прочитаете послание.

– Сначала в подземелье. У нас там одно незавершенное дело.

Он вручает мне свиток со свисающей с него печатью отца и двигается по широкому каменному коридору, а я иду за ним, разворачивая послание.

– Отец пишет, что на Даконии опять неспокойно.

– Островитяне постоянно бунтуют, – дернув плечом, отзывается мой советник. – Может, нам просто перебить их всех?

– Или наконец выслушать их требования, – задумчиво

бормочу я, сворачивая письмо.

– Что?

– Они могли бы стать нашими союзниками, если бы жители Дальних земель Пакрайда не пытались все время разворовывать Даконские прииски.

– Думаете, вам удастся с ними договориться?

– Договориться можно со всеми, Фидон. Дело в цене.

– Но зачем нам эта договоренность?

– Затем же, зачем мы укрепляем свои оборонительные сооружения, – отвечаю я, хмурясь. – Неужели ты думаешь, что тот из братьев, кто сядет на престол, оставит меня в живых?

Фидон не отвечает, а только с пониманием кивает на мои слова.

Спустившись в подземелье, советник кивает стражу, чтобы тот открыл дверь в камеру пыток. Он гремит железными завесами и замками, после чего распахивает тяжелую дубовую дверь, укрепленную металлическими вставками.

– Дазонвар, – тянет злую улыбку Фидон, глядя на узника, прикованного цепями к стенам так, что он может стоять лишь на носочках, едва доставая до пола, а его руки растянуты в разные стороны.

Узника едва ли можно узнать, потому что его лицо похоже на кровавое месиво. Длинные волосы слиплись в кровавые сосульки, которые свободно болтаются у лица. Ему с трудом удастся удерживать голову, от слабости она постоянно падает. Дазонвар в который раз пытается поднять ее и открыть

заплывшие от побоев глаза.

Подхожу ближе к узнику и улыбаюсь.

– Ну что? Много сведений добыл в моей столице для моего брата?

Собрав чуть ли не последние силы, он сплевывает мне под ноги. Я успеваю сделать шаг назад, чтобы кровавые слюны не попали на носки моих начищенных сапог.

– Слози сказал, что он разнюхивал сведения об оборонительных сооружениях, которые мы построили на окраинах ваших земель, господин, – говорит Фидон.

– И много информации успел передать Тиорису?

– Если верить тому, что этот подонок находился в столице всего два дня, думаю, еще ничего не успел.

– Он был здесь не один, – повернув голову к Фидону, говорю я. – Найдите мне сообщника. Даже самый отважный идиот не сунется в мой город в одиночку. Значит, у него есть сообщник.

– Или сообщница, – отвечает мой советник. – Он был замечен в борделе с девкой.

– Найти и допросить.

– Ты все равно не ровня своим братьям, – шипит сипло Дазонвар.

Выхватив из ножен изогнутый кинжал, я без разговоров вонзаю его в брюхо лазутчика и вспарываю до самого горла. Пока он подыхает, принимаю от Фидона белоснежный платок, которым вытираю лезвие, и разворачиваюсь на выход.

– Хороший кинжал, – замечает мой советник.

– Подарок отца, – киваю я.

– Помню, – отзывается Фидон и перед дверью из темницы пропускает меня вперед.

Мы быстро перемещаемся по коридорам. Слуги, завидев нас, испаряются, прячась в нишах и комнатах. Они все боются меня. Говорят, не зря, хотя я жесток в меру. Наказываю только провинившихся. Но наказываю жестоко, этого не отнять. Тела некоторых из них до сих пор болтаются на виселицах на главной площади в назидание каждому ублюдку, который вздумает предать меня или подставить.

Самая большая ценность в нашем мире – это верность. Если человек предает мое доверие, он никогда уже его не вернет. А если это тот, кто был призван идти со мной рука об руку, но в какой-то момент предал, он может рассчитывать только на мучительную смерть. И я наслаждаюсь процессом, насаживая их кишки на свой кинжал.

Фидон толкает дверь в башню мага, и мы выходим на винтовую лестницу.

– Всегда поражался, как трехсотлетнему старику удастся взбираться по настолько крутым ступенькам, – произносит Фидон, начиная подниматься. – Даже мне это дается тяжело, а я пишу здоровьем.

– Что-то мне подсказывает, что Орах обладает особенными умениями, – хмыкаю я.

Поднявшись на вершину Башни Магии, Фидон открыва-

ет тяжелую дверь и пропускает меня внутрь святая святых Верховного мага. Здесь, как всегда, мой затылок покрывается мурашками. Внешне практически ничто не выдает того, кто именно здесь живет и работает. Обычная комната, больше похожая на кабинет. С деревянным столом, который по обыкновению завален свитками и толстыми книгами. По всему периметру комнаты расположены книжные стеллажи, заполненные до отказа. Справа скромная кровать, неподалеку от которой стоит небольшой круглый обеденный стол, а рядом с ним стул. Единственное, что выдает назначение этого места, – дыра в потолке, через которую ночью видно звезды, а под ней тумба с огромным стеклянным куполом. Я ни разу не видел, как Орах его использует, но подозреваю, этот купол нужен ему для связи с богами.

– Господин, – раздается из полумрака, и Орах, словно тень, отделяется от стены и идет к нам, опираясь на безупречно белый посох. На нем длинные светлые одежды, а его черные, как смоль, волосы заплетены в тонкую косу. – Чем могу быть полезен?

– Орах, я слышу женский голос. – Старик склоняет голову набок и внимательно всматривается в мое лицо. На его собственном ни одной эмоции, так что я пока не могу понять, хороший ли знак, что у меня появились галлюцинации.

– Что говорит этот голос?

– Ты как будто не удивлен. Ты, наверное, не понял, старик, – рычу я. – Я слышу этот голос у себя в голове. То есть,

рядом никого нет, а я все равно слышу ее. И она обращается ко мне.

– Что говорит голос, Господин? – повторяет он свой вопрос.

– Что умрет, но не выйдет за меня замуж, – выплевываю недовольно.

– Вы уверены, что это не голос девушки из вашего гарема?

– Да как ты смеешь? – повышает голос Фидон, нависая своей огромной фигурой над тщедушным стариком.

– Не злитесь, господин, – также спокойно отзывается маг, ничуть не испугавшись гнева моего советника. – Но мне важно точно знать, что это не ваши наложницы произносят такие слова.

– Да они были бы счастливы выйти за нашего господина, – снова встревает Фидон.

– Не спорю, – отзывается маг, – но...

Договорить он не успевает, как дверь в его башню открывается, и на пороге возникает та, кого я точно не ожидал увидеть: ведьма Дисагра. Опершись на погнутую трость, старуха довольно проворно шагает к нам, прожигая меня взглядом. Останавливается рядом с Фидоном и поворачивается лицом к Ораху.

– Господин услышал Тиальду, – говорит она, а у меня волосы на руках встают дыбом.

– Какого черта? – рычу я и чувствую, как лицо перекашивается от ярости. – Я не могу! – выкрикиваю и сметаю со стола

свитки, они разлетаются по комнате.

– Не можете, господин, – кивает она, продолжая сверлить взглядом Ораха. – Ты знал.

– Знал, – кивает он. – Все маги знали.

– И не подготовил его, – с укором говорит Дисагра.

– Да о чем вы вообще?! – взрываюсь я. – У меня не может быть Тиальды! Я даже толком не знаю, что с ней делать! К тому же, она предпочитает умереть, лишь бы не выходить за меня! И к черту все это! Мне не нужна жена!

– Господин, – обращается ко мне Орах, а я едва слышу его сквозь грохот крови в ушах.

Перед глазами пролетает все, что может произойти, если на самом деле боги определили мне избранную. Это означает только одно: война с братьями и, возможно, с отцом. Никогда еще у бастарда не было Тиальды, и вряд ли Верховный правитель допустит такую оплошность богов и магов.

– Господин, – снова зовет Орах. – Вы – Верховный сын. Наследник Верховного правителя. Веками правителем становился тот, кому боги определили Тиальду, и вы не исключение. Так распорядились свыше, вы не можете изменить судьбу и свое предназначение.

– Какое предназначение, Орах?! Мне отдали самые проблемные земли, изгнали из Верховной столицы, определили мое место в жизни! Я не могу...

– У вас нет выбора, господин.

Подняв голову и прикрыв глаза, я делаю тяжелый вдох,

Глава 2

Карден

– Такого раньше никогда не случилось, – говорит Орах, обводя всех нас взглядом. – Вы правы, господин, Тиальда может появиться только у законного сына. Но иногда боги отступают от своих собственных правил, подкидывая нам такие сюрпризы.

– Сюрпризы, – фыркает Дисагра. – Ты уже восемнадцать лет знаешь об этом, но не удосужился подготовить господина к появлению Тиальды.

– Что значит «восемнадцать лет»? – спрашиваю я севшим голосом.

Старуха поворачивается ко мне лицом и смотрит на меня удивительно светлыми глазами, которые я скорее ожидал бы увидеть на юном лице.

– Когда рождается Тиальда, все маги узнают об этом. Они получают это знание с Пантеона, но хранят тайну до достижения девушкой восемнадцатилетия, чтобы заранее не обнадёживать сына Верховного правителя.

– То есть, Орах знал, когда родилась моя Тиальда? – спрашиваю, мечась взглядом между ведьмой и магом.

– Знал, конечно.

– И знал, что это моя Тиальда? – голос становится ниже, на грани рыка, потому что я уже готов вырвать кадык из дряб-

лой шеи мага.

Ведьма кивает и слегка улыбается, довольная произведенным эффектом.

– Почему не сказал?

– Потому что это нарушило бы баланс, господин, – отвечает маг. – К тому же, было много случаев, когда девушка умирала, не достигнув нужного возраста, и тогда приходилось ждать рождения следующей Тиальды. Например, Тиальда вашего прадедушки, Верховного правителя Сайа, да примут боги его душу, появилась в его жизни, когда ему было уже сорок восемь, потому что Тиальды его братьев умерли, не дожив до восемнадцати.

– И что теперь делать? – рычу я, пока в голове мелькают картинки последствий от появления в моей жизни избранной.

– Забирать свою Тиальду, – отвечает маг. – Но вам, господин, ехать за ней нельзя.

– Это еще почему?

– Поездка привлечет внимание ваших братьев. Поскольку вы рождены от обычной женщины, то по нашим законам не имеете права на престол. Как я уже сказал, у вас не должно было быть Тиальды. Так вот, если ваши братья узнают о ней заранее, войны не избежать. Она и так будет, но до этого вам нужно успеть посеять в чреве избранной свое семя. У вас на это будет только тридцать дней. Если на протяжении этого времени ваша Тиальда не забеременеет, она утратит свою

силу.

– Может, это к лучшему? – с некоторым облегчением спрашиваю я, уже завидев перспективу мирного разрешения проблемы. Меня не страшит вероятность сражения, но если есть возможность избежать войны с семьей, я предприму для этого все меры.

– Нет, господин, – качает головой Верховный маг. – Если она не станет вашей женой, то и у ваших братьев не появятся их собственные Тиальды, а, значит, престол окажется под угрозой. И тогда возникнет риск угрозы войны не только между братьями, но, боюсь, мужчины с Ближних земель тоже посчитают себя вправе сражаться за него.

– Дальние земли исчезнут, – севшим голосом говорит ведьма. Ее взгляд блуждает в пространстве. – Больше не будет ничего, только пустыня. Умрут все.

– Да, – соглашается маг. – Наши законы и обычаи призваны сохранить баланс. Если мы не будем им подчиняться, баланс окажется нарушен, и нас будет ждать только разрушительная война, в результате которой вся территория Дальних земель Пакрайда превратится в пустыню.

– Как забрать Тиальду? – спрашиваю я, легонько дергая себя за волосы, чтобы сосредоточиться. Слишком много информации.

– Отправьте за ней вооруженных воинов, потому что в дороге их ждет много опасностей, – советует маг.

– Я поеду вместе с ними, – вклинивается Дисагра, делая

шаг ко мне. – Думаю, мое присутствие будет не лишним. Поскольку портал находится на магических землях Галайда, мы можем оправдать наш поход тем, что я отправилась к Вечному Источнику за порцией живительного зелья.

Кивнув им обоим, разворачиваюсь и покидаю башню Верховного мага.

– Что будем делать, Карден? – как только мы с Фидоном оказываемся одни в широком коридоре и быстро двигаемся в направлении моего кабинета, советник переходит на неформальное общение.

– Зови Волару и Травана. Решим, кто поедет за моей Тиальдой.

Без единого слова Фидон испаряется в бесконечных коридорах замка, а я иду в кабинет, чтобы хоть немного прийти в себя после таких новостей. Спустя некоторое время на пороге кабинета появляются мой главнокомандующий и лучший друг Траван, моя самая отважная воительница Волара и Фидон. Встав перед моим столом, они выжидающе смотрят на меня, а я сам не знаю, с чего начать.

– У меня появилась Тиальда, – решаю сразу прояснить причину нашей встречи. Я вижу, как глаза Травана расширяются. Волара же, как всегда, держит лицо. Даже если удивлена, она никогда этого не продемонстрирует. – Ее нужно забрать с магических земель Галайда. Поедет Волара с небольшим войском и Дисагра.

– Ненавижу ведьму, – цедит воительница, а я киваю. Об

их неприязни я давно в курсе.

– Придется потерпеть ее несколько дней, – говорю я. – Как только заберете, максимально быстро возвращайтесь назад. Скачите день и ночь, если будет такая возможность. Тиальду беречь ценой собственной жизни.

– Есть от кого беречь? – спрашивает Траван.

– А ты сам не понимаешь? Мне вообще не положено иметь избранную, но она вдруг появилась. Братья не упустят шанса убить ее при первой же возможности. Волара, не отдавай ее им.

– Я все сделаю, господин.

– Иди собирайся, вы выезжаете ночью.

Поклонившись, Волара выходит из кабинета, а я остаюсь с друзьями, которые, как всегда бывает в отсутствие свидетелей, уютно устраиваются в креслах напротив и сверлят меня взглядами.

– Может, мне тоже поехать? – спрашивает Траван, а я качаю головой.

– Ты нужен мне здесь. В Даконии опять беспокойно. К тому же, боюсь, нам надо строить оборонительные сооружения, укреплять крепость и готовиться к большой битве. Кто знает, что принесет с собой моя избранная?

– Как так получилось? – спрашивает он.

– Не знаю.

– Что Орах говорит?

– Что от судьбы не убежать.

В этот момент в голове становится абсолютно тихо. Я вижу, как шевелятся губы Травана, но не могу разобрать ни слова, зато снова слышу женский голос, и меня бросает в жар.

– Как только пересеку портал, перережу себе глотку. Ты слышишь меня, Карден? Я лучше умру, чем опозорю свою семью связью с бастардом. Это клеймо на всю жизнь.

– Ты станешь моей женой, – произношу мысленно, не уверенный, что она слышит меня. – И убить тебя могу только я. Смирись с этим.

Глава 3

Селеста

– И помни, – произносит за моей спиной маг Биссин, – от судьбы не скрыться. Если попытаешься убежать от своего предназначения, подвергнешь риску не только земли Пакрайда, но и свои собственные.

Крепко сжав челюсти, я делаю шаг в портал с твердым намерением покончить с собой, как только окажусь по ту сторону. Но мне не удается даже выхватить висящий на бедре кинжал, как кто-то хватает меня за руку и дергает вперед.

Быстро моргаю, чтобы восстановить ясность зрения и сталкиваюсь с ярко-фиолетовыми глазами женщины. Нахмурившись, смотрю на нее, и не могу поверить, что вижу ее. Уверена, она уроженка Гаилé. Я никогда не слышала о том, чтобы так выглядели женщины с других земель. Оливковая кожа, черные, как смоль, волосы, высокий рост, крепкое телосложение и эти фиолетовые глаза. Она настолько сильно отличается от меня, что кажется, будто она – лишь плод моего воображения. Гаилянка одета в коричневые кожаные штаны и такого же цвета жилетку. С ее пояса свисает длинный и по виду тяжелый меч, а за пояс заткнут изогнутый кинжал в ножнах.

– Тиальда, – произносит она грудным голосом, немного растягивая гласные.

– Селеста, – поправляю ее.

– Селеста, – повторяет она.

– Вот и познакомились, – слышу справа старческий голос и перевожу взгляд туда. Согнувшись, старуха быстро обрывает какие-то мелкие розовые цветы и засовывает их в поясной мешочек. Таких с ее талии свисает с десятков. – Волара, нам пора.

– Сама знаю, – огрызается гаилянка и нервно дергает плечом. – Идем.

Я, разинув рот, пялюсь по сторонам. Несколько гаилянок стоят у лошадей, поправляя сбруи, но косятся на меня с интересом. Земли, на которых мы пребываем, необычные, и маг с моих земель говорил об этом. Магические земли Галайда. Ни одно живое существо не выживает здесь дольше трех дней. Через три дня земли поглощают человека или животное, опрометчиво оставшихся в уютном спокойствии Галайда.

– Ты поедешь со мной, – снова привлекает мое внимание встретившая меня из портала. – Я – Волара, воительница господина Кардена.

И тут я вспоминаю, что должна стать женой бастарда Верховного правителя Зудина. Выдергиваю руку из ее хватки и пытаюсь вытащить из ножен кинжал, чтобы покончить с этим позором, но Волара оказывается проворнее. Она срывает с моей талии кинжал и отбрасывает его куда-то в кусты. Я делаю шаг в ту сторону, но резко торможу, услышав голос

ведьмы:

– Я бы не советовала. Если тебе повезет выбраться из зарослей партомэрии живой, все равно навсегда останешься калекой. И, поверь мне, не такой смерти ты хочешь.

– Давай. – Волара снова дергает меня за локоть и тащит к огромному черному мерину, который фырчит и нетерпеливо бьет копытом. Сжав мою талию, воительница усаживает меня на коня, а потом запрыгивает, располагаясь у меня за спиной. – Все готовы?

Как только она слышит утвердительный ответ, прищипывает лошадь, и мы пускаемся в путь. Я прижимаюсь спиной к мощной груди воительницы, которая закрывает меня от хлещущих по лицу веток, пока мы пробираемся через густые заросли единственного оазиса на всех землях Пакрайда. Выбравшись на равнину, Волара слегка замедляет коня, и теперь мы едем спокойнее.

– Почему мы замедлились? – спрашиваю я, разглядывая зеленые поля и ряды деревьев по краю.

– Впереди нас ждет нелегкий путь, проходящий, в том числе, через земли братьев господина Кардена, – объясняет воительница. – Пересекать их опасно. Если они узнают, кто ты, убьют тебя. И, как сказала ведьма, не такой смерти ты хочешь. Никто не подарит тебе легкую смерть, пронзив грудь кинжалом. Тебя будут истязать, над тобой будут издеваться до того момента, пока не насытятся твоими страданиями. И тогда, возможно, тебя будет ждать быстрая смерть. Но, ско-

рее всего, от тебя будут отрезать по кусочку и...

– Я поняла! – вскрикиваю, прерывая продолжение. Мне достаточно того, что она уже сказала, остальное я знать не хочу.

– По землям братьев Господина мы будем ехать ночами. Днем можно только по нейтральным, и то аккуратно. В общем, Тиальда, слушайся нас и делай так, как мы говорим. В противном случае тебя ждет...

– Смерть, я поняла, – бросаю раздраженно.

– Ведьма! – рывкает Волара так, что я вздрагиваю. – Ее волосы.

Я в недоумении кошусь на едущую рядом старуху, которая, прищурившись, рассматривает меня.

– Заплети их в косу и спрячь под капюшон, – кивает она на меня.

Взяв прядь волос, подношу ее к лицу и вскрикиваю. Мои светлые волосы, отливающие пшеничным оттенком, который так всегда хвалила моя мама, стали бледнеть, приобретая серебристый оттенок. Трясущимися руками торопливо заплетаю косу и слушаю ведьму.

– Чем ближе будешь подъезжать к землям Господина, тем белее будут твои волосы. Они начнут переливаться и искриться. Это – признак того, что ты избранная, и ты едешь на свои земли. Это же твое проклятие, которое выдает тебя с головой. Поэтому заплети туго и спрячь под капюшоном.

– А ты не можешь что-то сделать с этим? – спрашиваю ее,

пряча волосы и набрасывая широкий капюшон своей накидки.

– Вековую магию не смыть простым эликсиром. Я всего лишь скромная ведьма, а не богиня.

Волара фыркает, но ничего не говорит.

Я внимательнее рассматриваю ведьму. Она одета в какие-то лохмотья, по которым нельзя определить, где заканчиваются несколько слоев юбки и начинается нечто, напоминающее рубаху, подвязанную грубой бечевкой, на которой висят мешочки с ее добычей с магических земель. Но, как ни странно, отвращения старуха не вызывает. Куда ни посмотри, на одежде ни единого пятнышка. Немного помята, но как иначе, учитывая, какой путь она проделала?

– И что же, мне вот так прятаться до самого замка вашего господина? – спрашиваю, наконец устав рассматривать ведьму.

– Нашего, – поправляет меня Волара. – Тебе он тоже станет господином. Да, прятаться до самого замка.

– Что же он сам не приехал забрать меня? – язвительным тоном спрашиваю я. – Побоялся гнева братьев?

– Решил не разжигать войну раньше времени, – отвечает Волара, слегка стиснув меня руками, словно желая заткнуть. Ну уж нет. Я должна понимать, что ждет меня дальше.

– А если я отказываюсь быть Тиальдой вашего господина? – спрашиваю ведьму.

Она смеряет меня насмешливым взглядом и криво ухмы-

ляется.

– Будь тут маг, он бы сказал, что выбор делаешь не ты, а боги.

– Ты считаешь иначе?

– Я считаю, что богов переоценивают, – отвечает ведьма. –

Но да, этот выбор делаешь не ты, и не тебе идти против этого решения.

– Наверняка же есть способы избежать этого. Наш маг сказал, что мое предназначение принадлежать бастарду Верховного правителя – это нарушение баланса в мире, что приведет либо к его краху, либо к новым порядкам.

Ведьма склоняет голову набок и прищуривается, рассматривая меня, а потом отвечает:

– Он сказал правду. И, если верить оракулу, то вы с Господином перевернете этот мир. – Внутри меня вспыхивает надежда, но тут же гаснет со следующими словами ведьмы: – Но это зависит от правильности вашего выбора и верности поступков. Если вы с ним все сделаете как надо, то установите новый порядок. А если нет... Тогда гибель мира неизбежна.

Я перевариваю ее слова до позднего вечера, когда мы оказываемся на границе земель.

– Дальше земли Даира, – говорит воительница. – Ими управляет старший брат господина, который развлекается тем, что выращивает и дрессирует бойцовских псов. Видела когда-нибудь церберов?

– Нет.

– Жаль. Тогда ты бы поняла, что я имею в виду, когда говорю, что церберы по сравнению с псынами Даира – щеночки. Но что тебе нужно знать, так это то, что Даир – умный и жестокий ублюдок. Так что лучше прячь свои волосы и не подавай голос, пока я тебе не скажу.

С этими словами она прищипривает лошадь, а я сильнее натягиваю капюшон на голову. Когда мы пересекаем границу, окончательно темнеет, но Волара гонит лошадь во весь опор. Мне чертовски страшно. Я вглядываюсь в темноту, пытаюсь разобрать дорогу, но это практически невозможно. Мы петляем среди деревьев, руководствуясь, судя по всему, внутренним компасом воительницы.

Внезапно справа доносится громкий свист, от которого волосы на моем затылке встают дыбом, а тело прошивает озноб.

– Не успели, – последнее, что я слышу от Волары прежде, чем она резко останавливает лошадь, потому что перед нами, словно из-под земли, вырастают всадники.

Глава 4

Селеста

Меня до сих пор трясет, хотя с нашей встречи с людьми Даира прошло уже несколько часов. На день мы притаились под высокой скалой, чтобы дожидаться ночи и отправиться в путь. По словам Волары, до границы с Наргой нам скакать около пары часов. Если удастся, половину земель Бригона, еще одного брата Кардена, мы должны преодолеть за следующую ночь. Там в таверне переждем день, и ночью снова пустимся в дорогу. Вообще этот путь выматывает. Постоянный страх за свою жизнь и попытка сохранить хоть какое-то самообладание расшатывает нервы.

Маг рассказывал, что братья не могут нападать на законную Тиальду, но только в том случае, если сын законнорожденный. А в моей ситуации любой из братьев Кардена может лишиться меня жизни, и по закону никакая кара за это не предусмотрена. Разве что Карден решит совершить самосуд, но война – если верить магу и ведьме – все равно неизбежна. Вопрос только в причине для ее разжигания.

– Советую поспать, – подходя ко мне, говорит Волага и кивает на скалу. Под ней воительницы разложили какие-то мешки, набитые сеном. Большинство из них уже видят десятый сон, а я боюсь сомкнуть глаза. – Нас снова ждет бессонная ночь.

– А где ведьма?

– А кто ж ее знает? Она все время куда-то пропадает. Иди ложись.

Расположившись на неудобном лежбище, я закрываю глаза и пытаюсь сделать так, чтобы Карден меня услышал. Я пока еще с трудом понимаю, как это работает. Знаю только, что в моей голове отключаются все звуки, и я слышу только тишину. Тогда я мысленно заговариваю:

– Мы встретились с людьми Даира. Если бы была уверена, что не причиню вред самой себе, давно бы прокляла тебя. Но твоя ведьма говорит, что за этот грех будут расплачиваться мои дети. Мне кажется это чушью, и все равно страшно. А знаешь, что еще приводит меня в ужас? Встреча с людьми Даира. Я ненавижу тебя, Карден. Ненавижу всей душой! Надеюсь, вонючие псы с кровавыми пастями, которых так бережно выращивает твой брат, когда-нибудь разорвут тебя!

Снова «включаю» в голове окружающие звуки. Слышу ветер, храп пары воительниц, фыркание лошадей. Я погружаюсь в ужасные воспоминания, и волосы на теле встают дыбом.

Люди Даира появились совершенно неожиданно. Я едва успела затолкать волосы под капюшон, как рядом с лошадьми раздался неприятный скрежет. Я опустила голову, чтобы никто не видел моего лица и волос, и едва не умерла от страха. Только прикушенная до крови губа не позволила вскрикнуть.

С земли на меня смотрела злоеющая псина. Голова больше моей, глаза красные и светятся так, будто этот зверь вылез из преисподней или он порождение провала Драконьей пасти, куда сбрасывают тела умерших женицин на Дальних землях Пакрайда. Огромная пасть с двумя рядами клыков, с которых стекала кровь. Вторая псина смотрела так же кровожадно, медленно пережевывая кусок свежего мяса. Клянусь, я начала молиться богам, чтобы это был не кусок человечины.

– Что вы здесь делаете, Волара? – мерзким скрипучим голосом спросил всадник, остановившийся напротив воительницы. Его черный конь бил копытом от нетерпения, добавляя окружающей обстановке большего ужаса. Хотя, казалось, куда еще больше?

– Я сопровождала ведьму в Галайд.

– Стиртон, – обратилась к всаднику ведьма, – ты бы пошел к местной ведьме или лекарю. Нога так гниет, что я даже отсюда чую смрад.

– Заткнись, старуха! – рявкнул тот, кого она назвала Стиртоном.

– Все так же боишься лечения, – хмыкнула она.

– Что делали в Галайде? – проигнорировал он ее слова.

– Ведьма набрала трав и эликсира из волшебного источника. Теперь следуем домой.

– Брать эликсир запрещено, – отрезал Стиртон.

Мне так хотелось посмотреть на этого мужчину, что я

едва не подняла голову. Но вовремя остановилась, не рискуя продемонстрировать серебристые пряди в волосах, ведь тогда для меня все было бы кончено.

– Давай вылью его на твою ногу, – предложила Дусагра и хохотнула. – А вдруг заживет?

– В глотку себе вылей, – прорычал он снова. Мне кажется, он бы с радостью убил старуху, только вот после подобного поступка убийцу ждало страшное проклятие и мучительная смерть. Наверное, только поэтому он терпел ее издевки. – Это кто?

– Рабыня моя, – ответила Волара, и я почувствовала на себе пристальный взгляд. Кожа покрылась жуткими крупными мурашками.

– Зачем таскаешь ее с собой?

– Мне же надо, чтобы кто-то помогал в поездке. Раз господин подарил мне ее, то отчего бы не наслаждаться тем, что кто-то мне прислуживает?

– Почему она с тобой на одной лошади?

Так хотелось крикнуть «да что ты прицепился?!», но нельзя. Надо было держать себя в руках.

– Боится ездить одна. В детстве упала с лошади, с тех пор трусливая.

– Покажи ее лицо.

– Стиртон, – прозвучал голос Волары, но теперь совсем другой. Грубоватый и низкий. Откровенно говоря, даже мне стало страшновато, несмотря на то, что ее угроза была

адресована не мне. Интересно, этому человеку было жутко от того, как она произнесла его имя? – Не переходи границу. Когда это гаилянки демонстрировали своих рабынь?

Наступила тишина, нарушаемая только шумным, хриплым дыханием адских псов и ржанием лошадей. Жуткие черные псины обходили нас по кругу. Казалось, их было не меньше десятка. Обнюхивая нас, они обдавали горячим дыханием наши ноги, а стекающие из их пастей кровь и слюны капали на нашу обувь. Мне хотелось сбросить сапоги, чтобы не чувствовать этого омерзения, но я боялась пошевелиться и даже сделать нормальный вдох.

– У вас время до утра, чтобы покинуть земли Даира. Дальше я не ручаюсь за последствия.

– Ты доложишь о нас своему господину? – поинтересовалась Волара.

– Непременно. Он всегда знает, что творится на его землях.

Свиснув, Стиртон развернул лошадь, и весь отряд ускорился.

– У нас слишком мало времени, уже светает. Переждем день здесь, а вечером, как стемнеет, доскачем до границы. Ехать днем слишком опасно, – бросила Волара и прищипорила лошадь.

Та сорвалась в галоп, и я завалилась набок, но сильные руки Волары удержали меня на месте. Вцепилась в переднюю луку седла так, что побелели и онемели пальцы. После

встречи с псами Даира, с ним самим я познакомиться точно не хотела. Мне кажется, он в десятки раз страшнее своей шцейки Стиртона.

Волара разбудила всех, когда на землю начали опускаться сумерки. Пока я ела нехитрый ужин из хлеба с сыром, воительницы быстро сворачивали наш лагерь. Перед самым выездом из ниоткуда появилась Дисагра и, бросив мне на колени какую-то странную шапку, кивнула на нее.

– Надень, скоро капюшон перестанет полностью скрывать твои волосы. Волара, Даир уже знает о нас и наверняка будет искать, чтобы встретиться. Поторопимся.

– Ты что, старая дура, в Инолу ездила?

– Пф, до Инолы слишком далеко. Да и в псарнях знают больше, потому что там он проводит больше времени.

– Тебя кто-то узнал?

– Ты и правда считаешь меня глупой, – констатирует ведьма. – Зря. Давайте отправляться. Тиальда, кончай ужинать.

Мы быстро расселись по лошадям и снова отправились в путь. Съеденный мной ужин камнем стал в желудке, особенно когда Волара пустила лошадь быстрее.

– Мы близко к границе, – произносит воительница. – Поторопитесь!

Она подстегивает лошадь, постоянно пришпоривает ее и пригибается, чтобы сократить сопротивление воздуха, укладывая меня практически на живот. Но все это не помогает, потому что мы снова слышим пронзительный свист и такой

лай собак, что от этого звука кровь стынет в жилах. Волара замедляет лошадь и, схватив меня за талию, перебрасывает через седло.

– Что бы ни случилось, не двигайся и молчи. И волосы спрячь надежнее.

Я заталкиваю выпавшие пряди глубже под шапку и тяжелую ткань капюшона, и едва успеваю безвольно повиснуть на седле, как слышу приближающийся топот копыт, а за ним голос:

– Что сучка моего брата забыла на моих землях?

Глава 5

Селеста

Я думала, что встреча со Стиртоном была пугающей, но рядом с братом Кардена, Даиром, крутились еще более устрашающие псы. Из-за того, что я была переброшена через седло, псыны то и дело пытались ухватить меня за лицо, клацая кровавыми клыками прямо у моего носа. Я едва успевала приподнимать голову, чтобы они не сожрали меня. К счастью, Даира удовлетворили объяснения Волары о том, что мы делали на его землях, и кто я такая. Он отпустил нас, и мы достигли границы его земель с землями следующего брата, Бригона.

Пока мы медленно движемся по краю границы, чтобы переместиться туда, откуда путь через Наргу будет наиболее коротким, Волара рассказывает об этих землях. Она нормально посадила меня на лошадь, давая возможность наконец вдохнуть полной грудью.

– Бригон считается не таким жестоким, как Даир, но он коварный ублюдок. Будет улыбаться тебе в лицо, глубже пронзая ножом брюхо.

– У него тоже такие же собаки, как у Даира?

– Нет. Бригон предпочитает использовать высшие силы и свои собственные. У него в столице – называется Зитун – построено три башни магов и две башни оракула. Не скажу,

что это сильно помогает ему.

– На твоём месте я бы не была так категорична, – перебивает Волару ведьма, и та хмыкает. – У Бригона очень сильный Верховный маг. Он раньше служил при дворе правителя Дальних земель, пока там не появился Кабрис. Тогда Бригон быстро забрал мага Верховного правителя и построил для него самую высокую башню. На землях Нарги тебе, Тиальда, нужно изо всех сил глушить свои мысли. Местная ведьма и маг, почуяв тебя, тут же доложат Бригону. Они верны не Дальним землям, а своему господину. И он, конечно, решит тебя убить. Так что убедись, что твои волосы надёжно спрятаны, а думаешь ты только о нашей поездке.

После этих слов я, как назло, вынуждена сражаться со своими мыслями. И если раньше мне приходилось напрягаться для того, чтобы поговорить с Карденом, теперь я вынуждена глушить эту возможность. Но как, черт подери, если мысленно я обращаюсь к нему, даже если не хочу этого?!

– Как... как это остановить? – отчаявшись, спрашиваю у ведьмы.

– А как ты раньше останавливала?

– Раньше я заставляла себя заглушить окружающие звуки, чтобы слышать только тишину. Так я понимала, что Карден меня услышит, а сейчас то и дело закладывает уши.

– Значит, тебе надо оставаться с нами. Расскажи о своей земле.

Я тяжело вздыхаю, но решаю, что лучше так, чем попасть-

ся Бригону.

– Вермай отделен от всех остальных земель энергетическим полем. Кто бы ни пытался его пробить или уничтожить, погибал, делая это. Поэтому мы попадаем на те или иные земли через портал. Мой род уже несколько столетий является родом Тиальд. Среди всех дочерей поколения одна обязательно становится Тиальдой. В этот раз получилось, что две. Моя сестра Крания стала женой правителя Ближних земель и уже даже родила ему сына. Я стала второй. Как вообще так получилось, что...

– Мы не можем знать! – резко прерывает меня ведьма. – Маг бы сказал, что боги сами определяют наши судьбы, но эти боги, если вы спросите меня, те еще глумливые подонки. Я бы свернула пару шей там на Пантеоне, попадись они мне в руки.

– Ты можешь сдохнуть, – хмыкает Волара, – и у тебя появится шанс с ними встретиться. Хотя, говорят, ведьмы не встречаются с богами, они вечно горят в Драконьей пасти.

– Я бы с радостью прокляла тебя, дрянная девка, – выплевывает ведьма, – если бы Господин так не дорожил твоей мерзкой шкуркой! Тьфу, гадкое отродье. Селеста, ты знаешь что-нибудь об этих порождениях адского пекла? – она кивает на Волару, а я качаю головой, слыша за спиной смешок. – Я тебе расскажу, – ведьма удобнее устраивается в седле.

– Ты лучше расскажи, как ты извела целую расу, старая сука, – шипит Волара.

– Пф, – дергает плечом Дисагра. – Они сами напросились.

Зато теперь весь лес мой.

– Как это “извела”? – подаю я голос.

– Сначала я расскажу про гаилянок! – настаивает Дисагра. – А потом, если захочешь, поведаю про лесных жителей, от которых остались только кости. А, нет, и костей уже нет, – мерзко ухмыляется ведьма, а у меня по коже бежит холодок.

Эта старуха только выглядит какой-то травницей, на самом деле ведьмы – это страшные существа без возраста и лица. Говорят, их внешность не отражает того, что внутри, и каждая ведьма сама выбирает себе внешность. Непонятно только, зачем чаще всего они берут личину дряхлых старух, если могли бы выбрать обличие молодых девушек.

– Так вот. Гаилянки – это народ, в котором только женщины. И живут они на своих землях уже много веков.

– Но как же они...

– Размножаются? – предваряет она мой вопрос, а я киваю. – Ловят в плен мужчину, который способен произвести на свет здоровое потомство. Держат его в плену несколько месяцев, пользуя ради своей выгоды. Когда он оплодотворяет минимум трех женщин, его отпускают. И, если у этого бедняжки еще хватает сил на то, чтобы уползти за границу этого адского места, он уходит. Если нет, то просто умирает там же. Я же ничего не приукрасила? – провоцирует Дисагра Волару.

– Нет, старая карга, все верно, – язвит в ответ Волара.

– Если рождаются мальчики, то что с ними делают, Волара? – снова обращается к ней ведьма. – Напомни. Ах, да, убивают. Приносят жертву в честь Матери-Богини. Есть у них там такая, которой они поклоняются. И даже верят, что она обитает выше Божественного Пантеона. Так вот да, они жестоко убивают младенцев прямо на алтаре у храма этой самой Матери-Богини. Если рождается девочка, она превращается в это. – Старуха поднимает руку и кружит ею в воздухе, словно очерчивая тело Волары. – И так уже много веков. Знаешь, у нашего господина есть друг и его главнокомандующий, Траван. Так вот он едва не попал в силки этих ненормальных, еле ноги унес, – смеется ведьма, а от ее негромкого смеха у меня вибрируют внутренности, настолько это жуткий звук.

– Надо же, – снова хмыкает Волара, – даже нигде не соврала в своем рассказе. Старая карга.

– Тьфу на тебя, – плюет в нашу сторону ведьма. – Меня на лжи поймать сложно.

– Особенно когда рядом есть человек, который может опровергнуть твою ложь, – негромко произносит Волара. – Стоять! – шипит она и, подхватив меня за талию, снова перебрасывает через седло, выбивая из меня воздух.

Все лошади останавливаются, как вкопанные, и мы все прислушиваемся к тишине. Я стараюсь услышать каждый звук, но мое тяжелое дыхание и грохочущее в ушах сердцебиение мешают этому.

– Бригон, – шепотом произносит ведьма, и я замираю, не дыша.

– Волара, – произносит грозный голос, когда я слышу, как медленно к нам приближаются лошади. – Дисагра.

– Господин Бригон, – приветствует его воительница.

– Слышал, ты везешь ценный груз.

– Насколько ценной может быть эта старая ведьма. Мне кажется, Господин держит старуху при себе лишь из жалости.

Слышу грудной смех, а потом серьезный голос, контрастирующий с предыдущей реакцией.

– Я не о ведьме, а о той, кто переброшен через твое седло.

– О, это моя рабыня, – пренебрежительно отзывается Волара.

– Врать ты так и не научилась, воительница. Усади ее на сиденье.

– Господин Бригон...

– Делай, что я сказал! – рявкает он так, что я дергаюсь.

– Нет, – сухо отвечает Волара.

– Что ж, нет, так нет, – отзывается он, и я уже почти выдыхаю, но после этого давлюсь воздухом, когда слышу его следующую команду: – Взять их!

Глава 6

Селеста

Нас привозят в замок. Мрачный, как и его хозяин. Обратительное место, в котором чувствуется сырость и холод каменных стен. Два здоровяка волокут меня по широкому коридору, другой открывает тяжелую деревянную дверь, и дальше мы спускаемся по ступенькам. Полагаю, это темница. Здесь воняет смертью и страхом. Мочой, сыростью и кровью. Кажется, даже стены стонут от ужаса всего того, что происходило в этом месте.

Меня подташнивает от паники и запахов. Стражники, которые тянут меня дальше, не церемонятся. Толкают и дергают так, что, кажется, сейчас вырвут руки. А потом мы останавливаемся, как вкопанные, потому что перед нами возникает Бригон. На самом деле я ожидала, что он окажется уродом. Или даже надеялась на это. Но моя мама говорила, что все, как один, сыновья Правителя Зудина красавцы. Мало того, что Верховный правитель Дальних земель Пакрайда сам славится красотой, еще и выбирает в свою постель самых лучших женщин.

У Бригона длинные волосы и щетина на щеках. Острые скулы, слегка пухлые губы, но нижняя чуть больше верхней. Прямой крупный нос, карие глаза и густые брови. Но не все это ужасает меня, а взгляд. В нем холод и жестокость, про-

бирающие до костей.

Глядя на меня, Бригон кривится, словно от отвращения, а затем срывает с моей головы капюшон и шапку. Хватает ко-су, и его верхняя губа дергается в оскале. Он достает кинжал и приближает его к моему лицу. Я отшатываюсь, но стражники не дают мне отстраниться ни на сантиметр. Вытащив вперед прядь моих волос, которые уже наполовину отливают серебром, он отрезает кусок и рассматривает, подняв выше, чтобы свет от факелов бросал блики на пряди.

– Заприте сучку в дальней камере! – рявкает он. – Сначала я разберусь с ведьмой и воительницей!

– Давай! – орет на меня один из стражников, толкая в спину. – Переставляй ноги! У нас еще другая работа есть!

Они волокут меня в самый конец вонючего коридора, где открывают решетку и заталкивают меня в камеру, закрывая в ней. Замки лязгают, и я вздрагиваю от каждого звука. Сердце вырывается из груди, подскакивая к горлу. Проглатываю его, пытаясь вернуть на место, но оно мечется в грудной клетке, как трепещущая крыльями птица. Пытаюсь рассмотреть место своего заточения, но здесь настолько темно, что я даже не вижу ближайшей стены.

– Выпустите меня! – кричу, дергая решетку, а потом начинаю долбить в нее ногами. – Выпустите! Карден вас убьет! Он разорвет вас всех на лохмотья и скормит собакам Даира! Выпустите, сволочи! Вы не имеете права!

Ответом мне служит тишина и негромкие стоны в камере

неподалеку. А потом я слышу под ногами писк и с криком подпрыгиваю, вцепляюсь руками в решетку и запрыгиваю на нее, повисая в воздухе. Взгляд, полный ужаса, сканирует пол, но я не вижу крыс. Зато по звукам слышу, что они есть, и их много. Мое тело покрывается холодным, липким потом, а кровь долбит в виски. Ужас, сковывающий мои внутренности, сжимает их все сильнее, из-за чего мне становится тяжело дышать.

– Выпустите, – всхлипываю я.

Пытаюсь настроиться, чтобы мысленно обратиться к Кардену, но я в таком раздрае, что и на мгновение не могу отключить окружающие звуки. Они врываются в мои уши, смешиваясь с шумом крови, раз за разом вызывая животный ужас.

Я не знаю, сколько проходит времени прежде, чем я слышу шаги. Пытаюсь рассмотреть, кто идет, но мне не видно. Наконец напротив моей камеры останавливаются несколько стражников, один из них держит ведьму, а на руках двух других висит Волара.

– Что с ней?! – выкрикиваю я, глядя на воительницу. – Что вы с ней делали?

– Заткнись! – рывкает стражник, заставляя меня вздрогнуть, а потом бьет кулаком по решетке так, что та содрогается. Сколько же в нем силы? Когда я лупила по решетке ногой, та даже не покачнулась. – Слезай!

– Там крысы!

– Да, – тянет он улыбку. – Жирные, откормленные трупамии твари. Размером с кота.

Они мерзко смеются, а я покрываюсь новой порцией колючих мурашек. Они покалывают мою кожу, заставляя волосы на голове шевелиться.

– Слезай! – рявкает он еще раз, и мне приходится опустить ноги на пол и сделать шаг в сторону, чтобы стражники открыли решетку и затолкали в камеру воительницу с ведьмой.

Волара падает на пол, словно мешок картошки, а стражники закрывают решетку и уходят. Я бросаюсь к воительнице.

– Волара, – зову шепотом и тяну ее за руку. – Волара, вставай.

Внезапно она садится и сплевывает в сторону.

– Я вырву подонкам руки и засуну конечности в их задницы, – шипит она. – Дайте только выбраться отсюда.

– Боги, ты жива, – выдыхаю облегченно, бросаясь ей на шею.

Волара похлопывает меня по плечу, а потом отлепляет от себя.

– Прибереги нежности для господина. Ведьма, как будем выбираться? Утром они придут за Тиальдой. Если она попадет в руки Бригона, умрет.

– Я смогу спасти ее. Но только ее. Ты должна будешь выбраться сама.

– За меня не волнуйся. Выведи Селесту, – добавляет она

шепотом, когда мы слышим приближающиеся шаги.

– Жди от меня вестей, – шепчет ведьма.

– Идиоты! – рывкает кто-то. – Как можно было запереть их вместе?!

Перед решеткой появляется какой-то мужик с седой бородой, который кивает стоящим рядом стражникам, и те отпирают решетку. Волара снова лежит на полу, притворяясь полумертвой.

– Волару пристегните в камере пыток, – рывкает он, и двое стражников тут же подхватывают ее под руки, выволакивая из камеры.

Я бросаюсь за ними, вцепляясь в спину одного из стражников.

– Прекратите! – кричу, срывая голос. – Вы не видите?! Ей больно! Звери! Уроды!

– Ведьму в башню, – спокойно распоряжается мужик, оттаскивая меня от стражника. Я брыкаюсь и кричу, пытаюсь наброситься на него и выцарапать ему глаза, но он держит меня за шкуру, как шкодливого котенка, пока Дисагру выводят из камеры. – А эту бешеную оставьте тут. Может, к утру ее крысы съедят, и господину не придется тратить на нее время.

Когда все стихает, я снова кричу и бьюсь в истерике, повиснув на решетке подальше от мерзко пищущих крыс.

Не знаю, сколько проходит времени, но вдруг я слышу новые шаги. Я обессилена криками и истерикой, горло саднит,

руки онемели, как и ноги. Но я умру, только бы не слезать с решетки! К моей камере подходит какой-то молодой, одетый в лохмотья парень, и протягивает вперед поднос, на котором стоит миска с похлебкой и лежит кусок хлеба.

– Ужин.

– Отравить меня решили? – прищурившись, цежу хрипло, а потом хватаю его за грудки. – Спаси меня. Помоги. Мой жених озолотит тебя. Ты будешь купаться в богатстве. Только помоги выбраться и доехать до Рандемая, и я сделаю так, что ты разбогатеешь.

– Ужин, – повторяет он упрямо, а потом поднимает вторую руку, в которой держит небольшой пузырек с зеленой жидкостью.

– Яд? – тихо спрашиваю я, едва видя парня из-за пелены слез. Он качает головой. – Тогда что это?

– Ужин.

– А в пузырьке? – Он молчит. – Скажи. Пожалуйста. Меня хотят убить?

Парень снова качает головой и тянет вперед поднос с похлебкой и пузырек в другой руке.

– Это... ведьма прислала? – спрашиваю с надеждой, но он никак не реагирует на мои слова. Только молча смотрит. – Что ж, если это она, то я, конечно, выпью. – Выхватываю пузырек из его руки и, выдернув крохотную пробку, нюхаю. Запах еще ужаснее, чем в этих казематах. Но какой у меня выбор? Если это зелье от ведьмы, то я каким-то чудом буду

спасена. Если же это яд, то его так или иначе зальют мне в глотку. – Ладно, – выдыхаю. – Встретимся на том свете.

Выдохнув, закрываю нос и проглатываю содержимое пузырька. Я не чувствую ни вкуса, ни запаха, лишь ощущаю, как мгновенно слабеет мое тело, и, отпуская решетку, опускаюсь на пол. Буквально стекаю на каменное покрытие, и мне становится плевать, есть ли тут крысы. Я готова умереть, потому что ощущение слабости и тумана усиливается, и я уже не сомневаюсь, что меня отравили. А потом наступает блаженная темнота...

Глава 7

Карден

Я иду по оборонительной стене в сопровождении Травана.

– Предлагаю еще углубить ров, – кивает он на территорию вокруг замка. – На дне воткнуть частоколы и залить все водой, чтобы, если они решат идти вброд, посдыхали там.

– Согласен, – киваю, глядя на то, как вокруг оборонительной стены суетятся люди, они укладывают камни, чтобы укрепить сооружения. – Башни тоже укрепите и поставьте там не двух, а четырех стрелков. Пускай они станут первым препятствием.

– Уже сейчас?

– Да. Как только мои братья и отец узнают о Тиальде, может сразу вспыхнуть война. Нам нужно защитить наши земли. И скажи Фидону, пусть проверят подземелья и тайный проход из замка. У жителей должна быть возможность безопасно скрыться от атакующих.

Вспомнив о Тиальде, сжимаю кулаки. Я давно ничего не слышал от нее, и это тревожит. Когда она поносила меня последними словами и мысленно кричала о том, как ненавидит, я, по крайней мере, знал, что она жива. А сейчас не понимаю, что происходит, и это приводит меня в ярость.

– Господин! – к нам бежит один из стражников со стены, потрясая каким-то свитком. – Господин, вам письмо от Вер-

ховного правителя!

– Давай, – Траван перехватывает у него заключенный в резной тубус свиток и передает мне.

Поклонившись, стражник ретируется, а я достаю письмо. Быстро пробежавшись по нему глазами, вздыхаю.

– Отец вызывает.

– Думаешь, знает?

– Понятия не имею. Но если так, поездка в столицу Дальних земель может стать для меня последней.

– А если это на самом деле ловушка? Ты же не выберешься оттуда.

– Я не могу не ехать, Траван.

– Мы что-нибудь придумаем.

– Прекрати! – рявкаю я. – Нечего придумывать. Есть четкий приказ явиться, я должен ехать.

– Я поеду с тобой.

– Даже если я умру, Рандемай должен выстоять. Зря я, что ли, столько сил вложил в эти земли? Так что ты остаешься.

Окидываю взглядом горизонт, глядя на бушующую вокруг зелень и вспоминая, что эти земли мне достались практически выжженной пустыней, на которой не было ни одной реки, ни одного источника воды, кроме Моря Сна. Но и к нему был перекрыт доступ. Сейчас же по всей территории земель Рандемая текут искусственно созданные реки, у нас есть личный порт, а город огибает высокий акведук с собственной системой очистки воды. Много жизней было поло-

жено на то, чтобы за десять лет сделать из пустыни рай, еще больше – сил и времени. И теперь, когда я почти превратил свои земли в процветающий край, я не готов их терять из-за того, что братья почувствовали угрозу.

– Надо поговорить с советниками, чтобы они создали дополнительные резервуары для воды в городе. Неизвестно, сколько времени мы проведем в осаде.

– Господин! – кричит тот же стражник, а я раздраженно вздыхаю. Отрубить бы ему голову за то, что постоянно мешает нам с Траваном, но теперь каждый мужчина, способный держать в руках меч, для меня на вес золота. – Вам послание от вашего брата.

– От которого из них? – спрашиваю, когда Траван забирает небольшой сверток.

– От господина Бригона, – кланяется стражник, и я жестом отправляю его прочь.

Беру из рук Травана сверток и бросаю взгляд на друга. Не нравится мне все это. Внутри как будто срабатывает какой-то щелчок, когда я разворачиваю тряпицу, и у меня на ладони оказывается прядь волос и свернутая записка. Рассматриваю волосы. Пшеничного цвета, блестящие, связаны тонкой веревкой. Поднимаю прядь и вдыхаю. Чувствую запах веревки, но через него слабо пробивается тонкий аромат, от которого по телу прокатывает волна жара. Едва заметная, но все равно ощутимая.

Сжав в кулаке прядь, разворачиваю записку.

“Наверное, к тому времени, как ты получишь это послание, пряди твоей Тиальды утратят серебристый блеск. Но поверь мне, Карден, они переливаются, как звезды на ночном небосклоне. Искрятся и блестят. Жаль, что ты решил скрыть от своих братьев новость о том, что задумал посягнуть на трон”

Сжимаю записку и скриплю зубами.

– Сучий пес, – рычу я. – Она у него.

– Кто?

– Тиальда у Бригона.

– Что будем делать?

– Пока не знаю. Мне точно надо ехать к отцу. Дай мне подумать, – бросаю, направляясь в башню, через которую планирую спуститься и вернуться в свой кабинет. Траван идет следом.

– Карден, давай...

– Оставь меня, я сказал! – ору на него, и он притормаживает. – Делом займись!

Как давно Бригон отправил мне прядь? Сколько уже Тиальда у него? Что он с ней сделает? Я своими руками придушу подонка, если он хоть пальцем к ней прикоснется. Мои руки зудят от желания вспороть брюхо старшему брату. Как он посмел?! Забыл, как я в одиночку перерезал всю его свиту, явившуюся ко мне с угрозами? Я напому, если будет такая необходимость. Она уже есть. И мне предстоит выбрать, по какому пути пойти. Отцу я обещал мир с братьями, но после

такого оскорбления готов забрать обещание назад.

– Черт! – хлопнув дверью, рывкаю я, и стоящие возле башни воины резко испаряются.

Я шагаю через второй ряд оборонительного сооружения, потом ныряю в “стену”, прохожу по длинному коридору и поднимаюсь по ступенькам, чтобы оказаться в замке. Возле кабинета, задрав головы, стоят слуги.

– Позовите Фидона и советника Мазу!

– Да, Господин, – блеет один из слуг и убегает по коридору, а я, войдя в кабинет захлопываю дверь с такой силой, что скрипят петли.

Бросив на стол записку Бригона и тряпицу, в которую все это было завернуто, начинаю мерить шагами кабинет. В тишине помещения грохот моих сапог раздается так громко, что кажется оглушительным. Подхожу к окну и плююсь на главную площадь. Жители города и торговцы у палаток ведут свою обычную жизнь, даже не подозревая, какая угроза нависла над Рандемаем. Что будет с ними, если отец решит убить меня?

Облокачиваюсь одной рукой на раму и прикрываю глаза. Подношу к носу локон и сосредотачиваюсь на том, чтобы отделить запах веревки от тонкого, изящного аромата пряди волос моей Тиальды.

Закрываю на мгновение глаза, и тогда случается нечто, чего я раньше не испытывал. Меня как будто затягивает в какой-то вихрь, и я кружусь, не понимая, что происходит, пока

не оказываюсь лицом к лицу с девушкой. Я не вижу ее лица, черты расплываются. Пытаюсь ухватить и запечатлеть их в памяти, но ничего не выходит. Я чувствую ее тонкий аромат, дышу им, не в силах насытиться. Вижу ее светлые глаза, отливающие серебром волосы. Белое платье. Тонкое, полупрозрачное, через которое просвечивает обнаженная фигура. Изящная, но с выдающимися формами. И вот уже тяну руки вперед, желая прикоснуться к этой прелести. И касаюсь. Сжимаю сочную грудь, чувствуя, как член мгновенно каменеет и рвется к девушке. Она сладко стонет мне на ухо, зовет по имени. Меня трясет от желания. Хочу ее всю. Поглотить, подмять под себя, сожрать и забраться ей под кожу. Томительное, болезненное ощущение в паху не дает здраво рассуждать, и я срываю с плеч девушки это тонкое платье. Ткань с жалобным треском рвется, обнажая нежную молочную кожу, упругие полушария груди с маленькими розовыми камешками сосков. Второй рукой берусь за ширинку, чтобы как можно скорее выпустить на свободу ноющий орган и оказаться в этом нежном теле, но не успеваю...

Позади раздается стук в дверь, а потом голос Фидона:

– Господин? Вы звали.

Я не успеваю ответить ему, потому что в этот момент слышу слабый голос своей Тиальды:

– Кажется, я умираю...

Глава 8

Селеста

– Давай, девочка, открывай глаза, – слышу старушечий голос. Он звучит так глухо и тихо, как будто Дисагра разговаривает со мной через каменную стену. – Просыпайся, Селеста, иначе замерзнешь насмерть.

Я чувствую, как онемевшие конечности понемногу оживают, но меня тут же начинает трясти от адского холода. Кажется, он пробирается до самых костей, и они покрываются коркой льда.

– Давай же! – рявкает на меня ведьма. – Разлепи веки!

Мои ресницы медленно трепещут, и я наконец открываю глаза, но, ослепленная ярким светом, сразу же их закрываю.

– Ну вот, – довольно произносит ведьма, натягивая мой капюшон поглубже и немного притеняя от солнца.

Снова моргаю и приоткрываю глаза так, чтобы остались только щелочки, через которые пытаюсь рассмотреть окружающую обстановку. От холода зуб на зуб не попадает, и я обнимаю себя руками. Во всем теле такая слабость, что я едва могу пошевелиться, но ведьму это не волнует. Схватив меня за руки, она заставляет сесть. Глаза немного привыкают к яркому свету, и я еще раз осматриваюсь.

– Где мы? – спрашиваю едва слышно.

– Ледяной перевал, – отвечает Дисагра, и я слышу, как ря-

дом фыркает лошадь. Поднимаю голову и смотрю на черного мерина. Это не тот, который принадлежит Воларе, но тоже крепкий и большой. – Мы собирались пойти другой дорогой, но Бригон не оставил нам выхода. Куда привел портал, там мы с тобой и очутились.

– Портал? – поднимаю голову и с надеждой смотрю на Дискагру. – А он может...

– Не может! – отрезает она. – Назад в твои земли ни один портал не приведет. И вообще, теперь Рандемай твой дом. Так что поднимайся, садись на лошадь и поедем.

– У меня нет сил, – стону я, пытаюсь снова лечь. – Оставь меня здесь.

– Ну конечно! Прямо вот так возьму и оставлю. Давай! Поднимайся! Мы сейчас у Мерзлых вершин, а здесь ни одна магия не действует. Даже господин не услышит отсюда твой голос. Нам надо добраться до границы Снежной долины и Шадора. Там уже и я смогу согреть тебя, а ты расскажешь господину о своих злоключениях. Поднимайся, Тиальда! – рывкает она. – Я слишком старая и немощная, чтобы таскать на себе молодую девушку. Ну же!

С помощью старухи я кое-как поднимаюсь и, дважды соскальзывая и падая в снег, все же забираюсь на лошадь. Все тело трясет, слабость одолевает такая, что глаза сами закрываются. Холод пробирается под каждую ниточку одежды и заставляет дрожать. Кончики пальцев покраснели, и я прячу руки глубже в рукава накидки. Кутаюсь в нее, но она на-

столько тонкая, что едва ли хоть немного греет.

– Селеста, возьми нормально за вожжи, – командует ведьма, седлая своего коня. – Скакать будем не очень быстро, но старайся не мешкать. К вечеру нам нужно быть у границы, иначе не выживем. Ночью здесь настолько холодно, что даже соответствующе одевшись, не проживешь и десяти минут. Вперед!

Она пускает лошадь в небыстрый галоп, и я повторяю за ней. Молюсь всем богам, искренне надеюсь, что на Пантеоне слышат мои мольбы. Через некоторое время я начинаю понимать, что силы стремительно покидают меня. Их остаток уходит на то, чтобы согреть тело. Желудок урчит и скручивается от голодной боли, а пальцы уже едва удерживают поводья.

– Дисагра, – зову я, и ведьма немного замедляется, чтобы поравняться со мной.

– Что?

– Почему ты... – не могу с первого раза выговорить вопрос, потому что из-за холода губы едва шевелятся. – Почему ты не наколдуюешь что-нибудь, чтобы нам было теплее?

– Слышала, что я сказала? Здесь ни одна магия не действует. Да и не маг я, а ведьма. Не путай.

– Тогда хотя бы дай чего-нибудь поесть.

– Нет ничего.

– Значит я совсем скоро умру, – стону от отчаяния.

– Не умрешь. Почему похлебку не съела? Тебе бы ее на

сутки хватило! Дура!

– Разве ты... разве тебе можно так разговаривать с Тиальдой твоего господина?

– Я служу ему, а не тебе, ясно?

– Он отрубит тебе голову за то, что не относишься с почтением, – говорю я, просто чтобы болтовня с ведьмой отвлекла меня от паники, которая ледяными щупальцами уже обхватывает мои внутренности и сжимает их, запуская в нежную плоть свои острые когти.

– Пф. Я сама выбираю, кому служить. А если тот, кому я служу, разочарует меня, ищу нового покровителя. Покровителя, не господина, – она подчеркивает эти слова поднятым вверх указательным пальцем. – Пока я не решу, что ты достойна моей службы, буду обращаться с тобой как хочу. К тому же, это ты должна проявлять почтение, ведь сейчас твоя жизнь целиком и полностью зависит от меня. Селеста! – рывкает она, и я распахиваю глаза. – Не засыпай, иначе не выживешь.

Ведьма слегка толкает меня в плечо, чтобы я не свалилась с лошади, и мы продолжаем путь, немного ускоряясь.

– Держись в седле! – кричит ведьма, перекрикивая свист ветра в ушах. – Бей себя по щекам, щипай, кусай, но оставайся в сознании! До границы скакать несколько часов, и ты должна выжить.

– Я хочу есть и пить, – произношу слабо, но Дисагра слышит меня.

– Потерпи.

– Больше не могу. Живот болит. И во рту пересохло. Может, у тебя трава какая-то есть? Или эликсир?

– Да, из волшебного источника. Только дав его тебе, я приближу твою кончину примерно до... – замедлив коня, она делает вид, что задумалась. – Этой секунды. С ума сошла? – она пялится на меня широко распахнутыми глазами. – От этого эликсира умирает все живое.

– А ведь его называют источником жизни, – бормочу я.

– Если правильно применять, он такой и есть.

– Так примени правильно! – истерически выкрикиваю. – Я больше не могу!

– Хватит! – вдруг ревет ведьма таким голосом, что волосы на всем теле встают дыбом, но теперь совсем не от холода. Ужас сковывает внутренности, когда я слышу этот рев. Он какой-то... запредельный. Как будто из самого пекла ада. Вздохнув, она добавляет более спокойно: – Все мои порошки и зелья остались в замке Бригона, удалось спасти только эликсир. Так что нам не на что рассчитывать. Тиальда, терпи до границы. Там у меня появится больше возможностей. Пришпорь лошадь! – приказывает она и сама же выполняет свою команду, вырываясь вперед.

Когда на закате мы подъезжаем ближе к границе, я уже едва ли держусь в сознании. Все тело ломит от почти целого дня скачек, холод пробрался даже в те места, куда ему добраться было сложно. Но чем ближе к вечеру, тем сильнее

крепчает мороз. Кожа на тыльной стороне ладоней покраснела, слегка вздулась, и на ней уже появились кровавые трещинки. Выглядит настолько уродливо, что хочется плакать, но нет сил даже на это.

Подъезжая ближе к границе, я затуманенным взглядом смотрю на виднеющуюся вдалеке зелень деревьев и кустов. Мне хочется радоваться и скакать быстрее к этому оазису в ледяной пустыне Снежной долины, но уже не получается. Губы заморожены настолько, что я не могу их разомкнуть, в глаза будто песка насыпали, и их режет от боли. Сердце стучит все медленнее, а вожжи выскользывают из пальцев. Я хочу позвать ведьму, которая едет немного впереди. Хотя бы промычать, чтобы она обратила на меня внимание, но сил уже совсем не остается.

Я моргаю медленнее. Еще медленнее, успевая увидеть приближение оазиса, но так и не доезжаю до него.

– Карден, – зову мысленно, не уверенная, что он и сейчас, у границы, сможет услышать мои спутанные мысли. – Помоги, пожалуйста, мне холодно. Мне очень холодно. Я, наверное, умру. Если ты не спасешь меня, мы так никогда и не встретимся. Мне очень больно, страшно и холодно, Карден. Карден... – Последнее слово звучит в моей собственной голове так, как будто я выдохнула его вслух. Тихо и с огромным усилием.

Такое ощущение, что мое обращение к правителю Ранде-мая отбирает последние силы, потому что сразу после этого

мои глаза закрываются, а тело словно придавливает каменная плита, и я падаю на шею лошади, ухватившись слабыми пальцами за гриву. А после наступает долгожданная темнота.

Глава 9

Карден

– Карден, – едва слышно проносится в моей голове, и я остаиваюсь. Все звуки стихают. Стоящий рядом Траван хмурится, и по губам я вижу, как он зовет меня, но слышу только свою Тиальду.

– Помоги, пожалуйста, мне холодно. Мне очень холодно. Я, наверное, умру. Если ты не спасешь меня, мы так никогда и не встретимся. Мне очень больно, страшно и холодно, Карден. Карден...

Последнее слово звучит в моей голове как шепот, и от него по позвоночнику проходит холодок. Ей холодно? Но почему? Что, черт побери, там происходит?!

– Фидон! – рявкаю я, и мой советник тут же оказывается рядом.

– Да, господин? – кланяется он.

– К Бригону отправили людей?

– Отправили, господин.

– Тогда почему до сих пор нет вестей?! – рычу я и подаюсь вперед. – Если в течение недели моя Тиальда не появится в Макитане, я лично снесу тебе голову, понял? – цежу сквозь зубы.

Мой приятель и советник напрягается. Он не робкого десятка, как и все, кто меня окружает. Ненавижу слабаков. Но

даже Фидон сжимается от моей угрозы. Он-то уж точно знает, что она не пустая.

– Сделаю все от меня зависящее, господин.

– Докладывать каждый день, пока я буду в Пакрайде.

– Хорошо, господин.

– Траван, готов? – раздраженно спрашиваю друга.

– Да, господин, – кивает он.

– Тогда поехали.

Мы запрыгиваем на лошадей, и я бросаю последний взгляд на Фидона.

– Столица на тебе. Если здесь произойдет что-нибудь, что мне не понравится, ты знаешь исход, – киваю на виселицу на главной площади, на которой болтаются тела двух человек, по чьей вине мы слишком поздно узнали о лазутчиках Бригона. Лазутчики уже давно обезглавлены, и их головы насажены на кол при въезде в город в назидание всем, кто решит, что он умнее меня.

– Слушаюсь, господин, – снова кланяется Фидон.

– Доро-о-огу! – кричит один из воинов, сопровождающих меня в поездке к отцу, и люди на площади расступаются, давая нам проехать к воротам.

Мы минуем огромный рынок, с которого несет до тошноты мерзким запахом протухшей рыбы, под копытами лошадей чавкает и летит в разные стороны грязь. Бросаю взгляд на кожевника, который соскабливает остатки мяса с нового куска кожи, вычищая его до блеска. Потом смотрю на откры-

тую кузницу, где подмастерье кузнеца суетится, подавая мастеру инструменты. Я люблю свой город и сделаю все, чтобы защитить вверенные мне земли. Даже если ради этого придется сдохнуть самому.

Пока мы скачем по нейтральным землям Кампы, в моей голове то и дело всплывают отголоски воспоминаний слов моей Тиальды.

“Мне холодно”

“Я, наверное, умру”

“Мне больно. Страшно. Холодно”

Я так давно перестал сочувствовать окружающим, что сейчас ноющее чувство тревоги кажется мне каким-то странным и инородным. Как будто у меня вдруг вырос хвост или третья рука. Это что-то лишнее, мешающее, от чего хочется немедленно избавиться.

– Поедем через Ледяной перевал, – говорю Травану.

– Что? Зачем?

– Думаю, так будет лучше. Не хочу встречаться с Тиорисом. Он наверняка поджидает нас, зная, что я отправлюсь к отцу.

Тиорис – это еще один мой брат, верная ищейка отца. Вряд ли он сейчас представляет для меня угрозу. Но кто знает, поделился ли с ним Бригон новостью о моей Тиальде, и как он поведет себя в связи с этим. А еще я чувствую, что должен попасть в Снежную долину. Почему-то это место у меня сейчас ассоциируется с моей Тиальдой. И новость о

том, что ей холодно, еще сильнее подталкивает меня к этому месту.

– Господин, – обращается ко мне Траван, а потом приближается и понижает голос: – Карден, мы можем там погибнуть. К чему этот риск?

– Думаю, сейчас моя Тиальда именно там.

– Карден, с ней ведьма и Волара. Они сделают все, чтобы защитить твою избранную.

Я уже открываю рот, чтобы рассказать, что слышал от своей Тиальды, но закрываю его. Не хочу выглядеть нелепо даже в глазах лучшего друга. Вряд ли мои слуховые галлюцинации могут служить достаточным аргументом для того, чтобы свернуть с проверенной дороги в столицу.

Миновав Кампу, мы располагаемся на ночлег на границе с Шадором – землями Тиориса. Весь вечер, пока не ложусь спать, кручу между пальцами прядь волос Тиальды и, закрыв глаза, пытаюсь услышать ее, но тщетно. Она или умерла, или просто в данный момент не обращается ко мне. Хотелось бы надеяться на второй вариант, иначе вся призрачная надежда, зародившаяся во мне за эти дни, погибнет. Знаю, что не должен ее испытывать и, наоборот, стоит почувствовать облегчение от того, что фантазии таковыми и останутся. Но разве можно остановить мысли человека, который уже увидел для себя путь в лучшую жизнь?

И я мысленно даю клятву, если Тиальда погибнет по вине одного из моих братьев, наплюю на данное отцу обещание и

буду убивать. Жестоко и с особым удовольствием!

Утром мы снова собираемся в путь. Пересекаем границу и недалеко от нее ожидаемо встречаем Тиориса. Это тот из братьев, который, кажется, незримо присутствует на каждой из земель, принадлежащих нашему отцу. У него такие сети лазутчиков, что в них запутается даже самая мелкая рыба. От Тиориса практически ничего нельзя скрыть. Он был таким даже в детстве. Его любимой забавой было подслушивать разговоры, а потом плести интриги, сталкивая людей лбами. Взрослых людей. Так, когда брату было девять, по его вине главного конюха отца казнили за то, что он тайно женился на женщине, которую себе присмотрел отец. Никто даже не знал, что Повелитель Зудин положил на нее глаз. Никто, кроме моего брата Тиориса и той женщины.

– Карден, – приветствует меня брат.

– Тиорис.

– Рад тебя видеть, – усмехается он.

От этой улыбки на его впалых щеках образуются тонкие линии. Оскал мерзкий. А взгляд такой, словно с его помощью он пытается вытянуть из меня сведения, которые позже использует против меня самого.

– Взаимно. Надеюсь, ты и твоя семья в добром здравии.

– Спасибо. У меня родился еще один наследник. Жаль, его мать умерла, красивая была женщина, но я нашел себе новую. Я так понимаю, ты к отцу. Что-то серьезное?

– Думаю, он хочет обсудить волнения на Даконии.

– Тогда сопровожу тебя.

– Спасибо, нет нужды.

– У каждого, кто попадает на мои земли, есть в этом необходимость. К тому же, мы давно не обменивались новостями. Как твоя столица?

– В Макитане все в порядке.

Мне приходится поддерживать светскую беседу, хоть каждый из нас знает, как сильно я ненавижу Тиориса за его интриги и изворотливость. В принципе, я ненавижу всех своих так называемых братьев, и для них это не новость. Еще в детстве они сами воспитали во мне жестокость и цинизм, когда били палками и пакостили, постоянно подставляя меня.

Посередине дороги что-то внутри меня екает, и я поворачиваю голову вправо. Там строится новое поселение. На окраине среди деревьев виднеется только пара готовых хижин, все остальное – лишь бревна, которые медленно таскают местные жители, сколачивая из них основу для новых домов.

– Город переполнен? – киваю в ту сторону.

– Да, пора уже расширять границы. Начну с поселения, которое присоединю к городу, как только достроится.

– Не боишься, что до присоединения поселение окажется под угрозой?

– А чего бояться? С этой стороны у меня только твои земли и нейтральная Кампа. Или все же стоит опасаться нападения? – прищурившись, спрашивает он.

Конечно, стоит. При первой же возможности я сверну тебе шею. Но я, конечно, не озвучиваю свои мысли, только качаю головой.

– Точно не с моей стороны, но есть еще гаилянки. К тому же, на Даконии беспокойно, и островитяне могут попасть к тебе через Кампу.

– Думаю, мимо тебя они не пройдут незамеченными.

– Это точно, – киваю, задумавшись.

Снова поворачиваю голову и смотрю на построенные хижины. Меня прямо манит развернуть коня и поехать посмотреть, как эти дома выглядят изнутри. Даже волосы на теле встают дыбом. Но я пришпориваю своего скакуна, ускоряясь, чтобы к вечеру доскакать до границы Шадора, а завтра уже предстать перед отцом.

Глава 10

Селеста

Печет. Жжет. Нечем дышать.

Я медленно моргаю, а потом открываю глаза. Когда вижу, что происходит с моим телом, вскакиваю и начинаю кричать, срывая голос. Все мое тело объято пламенем! Я горю.

Блуждаю безумным взглядом по округе, пока не натыкаюсь на ведьму. Она скачет вокруг меня и что-то приговаривает загробным голосом. Как только видит, что я на ногах, огонь вокруг меня резко исчезает. Смотрю на свою одежду, руки, ноги. Все целое, ни единого следа. Снова перевожу взгляд на ведьму. Могу поклясться, секунду назад такое же пламя, которое объяло мое тело, плясало в ее глазах. А сейчас она как ни в чем не бывало взирает на меня своими орлиными глазами.

– Я уж думала, ты совсем умерла, – произносит старуха скрипучим голосом и прочищает горло. – Но нет, удалось вернуть тебя с того света. Надень капюшон, мы на границе.

Я еще раз осматриваюсь, поражаясь тому, что вижу. Место, где мы стоим, – обычная долина. Не самая, судя по всему, богатая на растительность перемежается с камнями и землей, но, по крайней мере, живая. А вот в метре от нас кто-то словно прочертил ровную линию границы, за которой простирается ледяная долина или как они ее там называют?

Место, в котором чертовски холодно, и в котором я чуть не умерла.

Опускаю взгляд на растрепавшиеся волосы и застываю. Они практически белые. Отливают серебром, создавая сияние.

– Да-да, – нетерпеливо бормочет Дисагра, – чем ближе ты к своим землям, тем отчетливее будет видно, кто ты. У границы Рандемая твои волосы будут светиться даже в темноте, но, как только ты воссоединишься с господином, локоны станут такими же, какими были до твоего прохождения через портал. Ну все, не стой. Заплетай волосы и прячь под капюшон. Поглубже, – грубо добавляет она. – Мы на землях Тиориса, а это значит, что в любой момент можем лишиться головы.

Я заплетаю тугую косу и прежде, чем спрятать ее под капюшон, не отказываю себе в удовольствии полюбоваться серебристым хвостиком на конце. Очень красиво, но, конечно, насладиться зрелищем мне никто не даст. Слишком опасно.

– День пересидим здесь, а с сумерками двинемся в сторону Рандемая, – продолжает ведьма, забрасывая на кусок ткани какие-то мешочки и остатки еды, а потом сворачивает тряпицу, завязывает и забрасывает себе на плечо. – Готова? Пойдем. Нам надо добраться вон до той небольшой горы, чтобы скрыться у ее подножья.

Подняв голову, изучаю, сколько нам предстоит пройти, и облегченно выдыхаю, потому что путь должен занять не

больше часа. Убедившись, что я иду следом, ведьма двигается по траве к горе.

– А кто такой этот Тиорис? – спрашиваю ведьму.

– Один из братьев господина Кардена.

– Такой же, как те, которых мы встречали?

– Хуже. Он самый преданный сын Повелителя Зудина. И самый... почти самый жестокий. Но самое страшное не это, а то, что он не церемонится, сразу сдает таких пленников своему отцу. Там тебе точно не выжить, ведь Повелитель рассчитывает, что трон займет кто-то из его законных сыновей. И не сейчас, а через много лет, когда Повелителя уже не будет в живых. Сейчас мы находимся недалеко от столицы Дальних земель Пакрайда, а Тиорис не только сын, но и верный стражник земель отца. Он охраняет их от мятежных гаиленок и обитателей острова Дакония. И, думаю, от господина Кардена.

– Разве он представляет угрозу?

– Повелитель может считать, что да. Именно поэтому отдал господину самые безнадежные земли в надежде, что он умрет, пытаясь создать на них что-то стоящее. Но Повелитель не учел, что юнец, которого он отправил в Рандемай, очень мудрый и сильный. Господин Карден за несколько лет создал то, что не мог никто до него. Сейчас Рандемай – процветающие, плодородные земли, на которых с радостью селятся и живут люди. И это тоже своего рода угроза для Дальних земель Пакрайда. К тому же, – медленно произносит

ведьма, словно решая, говорить ли мне то, что задумала, а потом все же продолжает: – Самым жестоким из братьев считается господин Карден.

– Правда? – выдыхаю я. Теперь мне еще сильнее хочется вернуться домой.

– Да. Его боятся все братья, хоть и делают вид, что все совсем не так. Вот одна из причин, почему они предпочитают первыми нанести удар, чтобы этого не сделал господин.

– И он жесток со всеми? – Ведьма неопределенно пожимает плечами. – Мне тоже стоит бояться?

– Веди себя правильно, слушайся господина, и для тебя не будет никакой угрозы.

Ее слова и предупреждения тяжелым грузом ложатся на мои плечи, и я чувствую, как нелегко мне нести эту ношу. Что, если он решит убить меня, как только я выполню свое предназначение? Наверняка у него, как и у его отца, есть целый гарем женщин, готовых удовлетворять все его прихоти.

– А почему мы идем пешком? – спрашиваю, оглядываясь, мне надо о чем-то говорить, иначе сойду с ума от страха.

Ведьма достает из кармана кусок хлеба, флягу с водой и передает мне.

– Поешь, попей, я даже отсюда слышу урчание твоего желудка. – Хм, а я не услышала, и только сейчас поняла, что голодна и меня мучит жажда. Взяв хлеб с водой, откручиваю крышку и пью, а потом врезаюсь зубами в мякоть хлеба. – А пешком мы идем, потому что лошади наши сдохли

в Снежной долине. Мне надо было спасти тебя, а не их, так что придется тебе теперь сбивать свои юные ноги, чтобы добраться до Рандемая.

– А долго нам идти?

– На лошадях, и если бы не встретили препятствие, можно было бы добраться дня за четыре. Но пешком... думаю, дней за семь дойдем. Но это если ничто нас не задержит. Так что если чувствуешь усталость или боль какую, сразу говори, будем лечить. Надолго нигде останавливаться не будем. Нам бы только миновать вон тот перешеек между горами, и мы окажемся на нейтральных землях Кампы. А там уже можно хоть круглые сутки идти к Рандемаю. Будем двигаться вдоль дороги. Вдруг нас увидит кто-то из торговцев и подвезет до Макитана. Ну давай, пошевеливайся, – подгоняет она меня, проворно переставляя ноги.

Я хочу отключить окружающие звуки, чтобы дать понять Кардену, что выжила, но у меня не получается. А тут еще ведьма. Поворачивается и смотрит на меня, прищурившись.

– Даже я чувствую, как ты пытаешься связаться с господином. Не пытайся. Пускай все думают, что ты умерла в Снежной долине. Целее будешь. А господин и так узнает, что ты жива, когда мы прибудем в Рандемай. Давай быстрее. – Сказав это, она поворачивается и замирает. – Волосы, – бормочет старуха. – Спрячь волосы и согнись, как будто и ты старая. Это люди Тиориса. Не говори ни слова. Может, нас пронесет?

– Эй, старухи, куда путь держите? – спрашивает кто-то, подъехав к нам на лошади. Я не поднимаю головы, чтобы не дай бог не привлечь к себе внимания.

– Заблудились мы, господин, – отвечает ведьма. – Шли в столицу Руасты, но сбились с пути. Где мы?

– Шадор. Земли господина Тиориса.

– Укажите нам путь, господин, – просит ведьма елеиным голосом. – Чтобы мы снова не заблудились.

Он начинает объяснять, как и куда нам идти, а я стою, вцепившись пальцами во флягу и боясь поднять голову. Молюсь всем богам, чтобы нас с ведьмой отпустили. Но тут внезапно раздается стук копыт, и нас окружают всадники.

– Сайо, разве ты не видишь, кто это? – раздается другой мужской голос, этот уже противный и гнусавый. – Это же Дискагра! Ведьма Кардена. Что ты делаешь в этих землях, старуха?

– Иду из Галайда, мой господин.

Это Тиорис? Брат Кардена? Приподнимаю голову и выглядываю из-под капюшона, чтобы посмотреть на мужчину, и он как раз в этот момент впивается в меня пронзительным взглядом светло-голубых глаз. Я резко опускаю голову.

– Ну-ка, ну-ка, – бормочет он, спрыгивая с лошади и подходя ближе. Я вся сжимаюсь от страха. – А кто это тут у нас? – спрашивает он и сбрасывает с моей головы капюшон.

Глава 11

Карден

– Верховный сын Карден! – громко объявляет слуга ровно перед тем, как я вхожу в тронный зал.

Отец, как всегда, восседает на троне в окружении своей свиты. Все такой же могучий, крепкий и суровый. Длинные темные волосы, заплетенные в небрежные косы, смешались с распущенными волосами, лоб испещрен напряженными морщинами, а губы сжаты в тонкую линию.

Он окидывает меня своим цепким взглядом и благосклонно кивает, позволяя подойти и поцеловать перстень. Что я и делаю, не мешкая, потому что каждая секунда промедления будет расценена как неповиновение и неуважение.

– Сын мой, – произносит он, слегка улыбнувшись, когда я выпрямляюсь. Отец хватается себя за темную бороду и проводит по ней ладонью, приглаживая волоски. – Ты быстро добрался.

– Как только получил ваше письмо, отец, сразу отправился в путь. На ночлег останавливался всего раз.

– Хорошо, – кивает он в сторону, давая мне понять, чтобы я занял место возле него. Потом кивает стражникам у дверей, и в тронный зал вводят избитого мужчину.

Кажется, на нем нет живого места. Он в одних кожаных штанах, но и те местами изрезаны, и из дырок сочится кровь,

следы которой тянутся за ним, когда он направляется к трону по белоснежному мраморному полу. Он еле переставляет ноги, потому что, кажется, его били и по ступням. Пара пальцев на ноге сломаны, про те, которые на руках, даже говорить нечего, от них остались только болтающиеся на коже обрубки.

Мужчину бросают на пол, и он падает, как мешок с картошкой.

– Это лазутчик с Ближних земель, – спокойно поясняет мой отец. – Никак не хочет признаваться, кто же стал его сообщником на моих землях. И что он тут разнюхивал – тоже непонятно. Но странно то, что как-то очень внезапно активизировались все наши враги, не находишь? – отец поворачивается ко мне и вопросительно приподнимает бровь.

– Действительно странно, – киваю я.

– Уберите этот мешок с дерьмом, – отец взмахивает рукой, и стражники тут же подхватывают покалеченного лазутчика и выносят из зала, с лязгом закрыв за собой тяжелые двери. – Вечером хочу устроить ужин в твою честь, – отец снова поворачивается ко мне.

– Это честь для меня, Верховный правитель, – кланяюсь ему. – Но вынужден отказаться. Я хочу обсудить с вами то, ради чего оказался здесь, и сразу отправиться в обратный путь.

– Куда ты торопишься, сын?

– Не хочу надолго оставлять без присмотра вверенные мне

земли.

– Похвально, – кивает он. – Но на одну ночь ты все же останешься. А где твой верный главнокомандующий? – отец обводит взглядом зал. – Неужели уже пошел к лучшим шлюхам Дальних земель Пакрайда?

Он смеется, и его свита подхватывает этот смех.

– Нет, Верховный правитель. В прошлый свой приезд он заказывал клинок у вашего кузнеца, пошел забирать.

– Скоро на Траване не останется ни одного видимого участка, все будет закрыто оружием, – хмыкает отец. – А сейчас иди отдыхай, вечером жду тебя в обеденном зале.

Поклонившись отцу, ухожу в свои покои, которые всегда готовят к моему приезду. Захожу, прямо с порога снимая ножны, вынимая кинжал из-за пояса и нож – из голенища сапог. Складываю все это на стол недалеко от кровати и, сбросив сапоги, падаю навзничь. И только потом замечаю стоящую в углу девушку. Она опустила голову и сложила перед собой руки. Покорная поза рабыни, готовой служить.

– Ты кто? – приподнимаюсь на локтях, изучая ее тонкое зеленое платье, пышную грудь в декольте, из которого эта прелесть сейчас, кажется, вывалится.

– Мое имя Артан, господин, – шепчет нежным голосом.

– Что ты здесь делаешь, Артан?

– Верховный правитель подарил меня вам, господин.

Склоняю голову набок и изучаю девушку более внимательно. Невысокая, изящная, с пышной грудью. Длинные

светлые волосы завиты и создают соблазнительную копну, которую хочется намотать на кулак и ворваться в невинное тело. То, что она невинна, не оставляет сомнений, отец никогда не подарил бы мне использованную девку.

– Что ж, – почесываю бороду. – Раз подарил, тогда иди сюда.

Вечером в обеденном зале собирается вся многочисленная свита Верховного правителя. Развлекают присутствующих девушки из огромного гарема отца. На таких празднествах они выполняют любые пожелания мужчин, не стесняясь оголяются и позволяют трахать себя прямо на столах. Верховный правитель любит наблюдать за оргиями, пока у его ног выются его собственные гетеры, которыми он ни с кем и никогда не делится.

Одной из таких когда-то была моя мать. Говорят, отец даже влюбился в нее и делал все, чтобы она не забеременела, но от судьбы, если верить магам, не уйдешь.

К сожалению, обычные женщины – не Тиальды – забеременев от Верховного правителя или его сыновей, обречены. Нося в утробе ребенка избранного богами правителя, они постепенно гибнут. По мере роста дети во чреве таких матерей высасывают из них все жизненные силы. Чем сильнее становится ребенок – тем слабее мать. Когда приходит время родов, таких женщин убивают и вспарывают им животы, чтобы достать младенца, потому что сами женщины родить

этого ребенка не смогут. Иначе новорожденный может застрять в родовых путях и умереть вместе с матерью. А вытолкать его у нее просто не хватит сил, даже если до этого она была полностью здорова.

Но каждый ребенок Правителя – это посланник богов. Так говорят наши маги, и в это верит весь народ Дальних земель Пакрайда. Даже если они такие же ублюдки, как я, рожденные от обычной женщины. Убивать таких детей, чтобы спасти женщину, запрещено. И как бы мой отец ни любил мою мать – если, конечно, верить слухам, – даже он не решился так поступить. Поэтому я жив, а женщину, родившую меня, никогда не знал.

“Божественные дети” – как называют детей Правителя – слишком сильны и крупны, чтобы их могла выносить и родить обычная женщина. Поэтому женщин убивают и выбрасывают в Драконью впадину, на дно кипящей лавы. Вскормленный молоком кормилиц ребенок вырастает и становится правителем части земель Верховного правителя.

Говорят, что мой отец относится ко мне по-особенному, потому что любил мою мать, но сам он никогда не говорит о ней. Я знаю об этой женщине только из обрывков воспоминаний слуг, которые растили меня.

Прохожу между длинных деревянных столов прямо к столу отца, где слева и справа от него есть свободные места. Я не могу сесть справа, потому что незаконнорожденный, так что занимаю положенное мне место по левую руку.

– Маделина не присоединится к нам? – спрашиваю, видя, что чуть дальше от отца нет его Тиальды.

– Мне надо поговорить с тобой, она будет мешать, – отвечает он, отмахиваясь, словно эта женщина ничего для него не значит. Хотя так, думаю, и есть. Все, на что сгодились эта женщина – родить отцу пятерых сыновей и трех дочерей. – Присаживайся, сын.

Как только я занимаю свое место, слуги тут же наполняют мой кубок вином, и я делаю глоток. Отец жестом отправляет слуг прочь, и поворачивается ко мне.

– Карден, на Даконии снова беспокойно. Я хочу, чтобы ты раз и навсегда разобрался с этими жадными ублюдками. Возьми все свое войско. Если надо, возьми и мое, но вырежь это стадо дикарей, чтобы там ни одного младенца не осталось.

– Чего они снова хотят?

– Как всегда, – хмыкает отец. – Независимости и не платить дань, как все остальные земли. Так что после возвращения собирай войско и отправляйся на Даконию. Я хочу, чтобы ты зачистил остров. Потом отправим туда своих людей, чтобы они продолжали добывать для нас золото.

Делаю еще глоток вина и отставляю бокал в сторону.

– Значит, после ужина я сразу отправлюсь в дорогу.

– Куда ты так торопишься?

– Отец, если они снова бунтуют, нужно как можно скорее придушить это восстание, пока они, например, не объедини-

лись с другой расой.

– Хорошо. Похвальное рвение, – он хлопает меня по плечу. – Поешь для начала. Как тебе мой подарок? – спрашивает он, когда я впиваюсь зубами в кусок мяса.

– Понравился, спасибо.

– Забирай ее с собой. Иначе ее ждет такая же участь, – кивает он в зал, где гетеры развлекают отцовскую свиту. Нежной Артан здесь не место. А в моем гареме она будет в безопасности.

– Спасибо. – Подзываю жестом слугу. – Передай Травану, что сразу после ужина мы отправляемся в обратный путь.

Слуга кивает и отходит к длинному общему столу, а потом склоняется над Траваном, передает мое послание, и тот, глянув на меня, кивает. Если сейчас не сообщить ему о решении, вино польется рекой в его глотку, и до утра бессмысленно даже пытаться усадить его на лошадь.

После ужина мы с Траваном прощаемся с отцом и, собрав своих сопровождающих, снова отправляемся в дорогу. Я коротко пересказываю своему главнокомандующему разговор с отцом, но на вопросы не отвечаю. Я пока еще не знаю, зачем отец подарил мне новую наложницу. Вполне может быть, что она шпионка, но проверять ее верность на землях отца я не стану, иначе рискую лишиться головы.

Как только мы выезжаем за пределы Верховной столицы, окружающие звуки стихают, и я слышу обрывки фраз, прознесенные голосом моей Тиальды:

– Тиорис... в хижине... в клетке... помоги.

Я не понимаю, что она говорит. Как будто просто набор слов, который я никак не могу сложить воедино. Пытаюсь мысленно послать ей просьбу повторить, но, похоже, это работает только в одну сторону. Я могу лишь догадываться и молиться, что догадка правильная.

– Моя Тиальда у Тиориса, – цежу сквозь зубы, когда могу слышать окружающие звуки.

– Как она туда попала? – удивляется Траван.

– Важно не это, а то, как теперь ее оттуда вызволить, не развязывая войну с братом.

Глава 12

Селеста

– Ух ты! – мужчина с совершенно уродливым лицом, побитым оспой и с множеством шрамов, впивается в меня взглядом ледяных голубых глаз. Я тяжело сглатываю, глядя на него. – Какая интересная, – ухмыляется он, и кожа от улыбки натягивается, из-за чего его лицо перекашивает еще сильнее. – Откуда такая?

Открываю рот, чтобы что-то сказать, но ведьма меня перебивает:

– Господин, она немая. Я подобрала ее в Снежной долине. Хотела подлечить, дала эликсир, а волосы окрасились от этого. Вот, веду ее в Руасту. Она показала, что из тех земель, но заблудилась.

– Она принадлежит господину Самиру?

Самиру? Кто это еще такой? Черт побери, я совсем не понимаю, о чем они говорят. А потом вдруг вспоминаю рассказ нашего мага. Он упоминал это имя, когда рассказывал о Дальних землях. Но я так сильно была погружена в собственное горе из-за того, что стала Тиальдой бастарда, что едва ли слушала. Самир... Кто же он?

– Не знаю, господин. Ну мы пойдем. – Ведьма накидывает капюшон мне на голову и пытается развернуться, но мужчина хватается за локоть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.